

После того, как Одри и Леонард покинули серый туман, Клейн не сразу вернулся в реальный мир.

Он ещё сидел на стуле с высокой спинкой, принадлежащем Миру, тихо сидел более десяти секунд.

А затем подозвал к себе один предмет.

Это было “сердце” величиной с детский кулачок, испещрённое сизыми морщинками:

Признак Потустороннего Манипулятора!

Держа этот признак, Клейн встал и вышел из величественного дворца. Вошёл в пучины таинственного пространства над серым туманом и проследовал к лестнице из света, которая, казалось, вела в божественное царство.

По лестнице он поднялся к парящим серовато-белым облакам и встал перед странной световой дверью и висящими рядом прозрачными коконами. Воздел правую руку, поднёс к груди признак Потустороннего Манипулятора, похожий разом на мозг и на сердце, и простёр свой дух, надеясь применить признак.

Хотел посмотреть, есть ли ещё какие-то подсознательные мысли у людей в “коконах”. Хотел увидеть, составили ли они море коллективного бессознательного в миниатюре.

Если да, то планировал с помощью признака Потустороннего Манипулятора Рэмбиса войти в их сознание и проверить отметины психики, чтобы выяснить, что эти люди, какое-то время висящие над световой дверью, пережили перед своим “переселением”. Хотел узнать, чувствовали ли они что-то в своём долгом “сне”.

На это Клейна вдохновила сегодняшняя экспедиция.

Конечно, признак Потустороннего, оставшийся от Хвина Рэмбиса, мог и не помочь Клейну сделать то, что тот хотел.

Поскольку ещё не был переделан в мистический предмет, и было очень трудно его действительно использовать.

И вмиг это сизо-белесое, морщинистое “сердце” в руке Клейна начало медленно биться, издавая глухой стук.

Затем Клейн услышал синхронное биение сердец откуда-то из прозрачных “коконов”.

Бух! Бух...

Это означало, что люди внутри живы, лишь пребывают в некоем дремотном состоянии.

Зрение Клейна показывало, как их фигуры постепенно обратились в несколько размыто-туманных островов, расположившись ниже.

Это было олицетворением сознания этих людей.

Но эти острова духа были так же закованы в прозрачные “коконы”, отгораживающие их от любопытствующих глаз внешнего мира.

И влиться друг в друга, и создать море коллективного бессознательного они тоже не могли.

– Не разрушая “кокон”, никак его не обойти и не войти в соответствующий мир разума... – пробормотал про себя Клейн и опустил руку с признаком Потустороннего Манипулятора.

Через несколько секунд глубоко вздохнул, развернулся и ушёл.

...

В Округе Императрицы, на роскошной вилле графа Холла.

Укрытая шёлковым одеялом и крепко спавшая Одри вдруг распахнула глаза.

Приподнялась, села, передвинулась вбок кровати и стала от всей души молиться мистеру Шуту, прося “Его” быть свидетелем её клятвы о сохранении тайны.

Закончив молитву, подтянула к себе подушку, положила под талию и всё припоминала пережитое в той вылазке, то, что ещё только предстояло “забыть”.

– История древних времён поистине интересна и ужасающа... То, как вёл себя мистер Звезда, сродни тому, что я обычно за ним наблюдаю. Он более беззаботен и небрежен, и мысли его с лёгкостью неудержимо разбредаются. Но есть дела, где он показывает свой опыт и острый ум. Он довольно надёжный человек... Тут нет противоречия, так как у многих людей в личностях такие “смешанные слои”...

- Мистер Мир на самом деле – человек деликатный. Кажется, что лицо у него без особого выражения, но он тайком про себя всё что-то бормочет. Его мысленные беседы с мистером

Звездой можно прямо-таки в пьесу превратить...

- Люди считают его безумным искателем приключений, которому плевать на окружающих – тем, кто сразу достаёт оружие, когда видит цель... Ну, в последний момент я думала, что он попытается подойти к бронзовой двери, но, в конце концов... он сбежал. Нет-нет, он так решительно вырвался! – Губы у Одри медленно изгибались в улыбке при этой мысли.

А затем она сделала вывод.

- Факты доказали, что в таинственном мире, за исключением тех, кто полностью потерял всю рациональность и перестал думать головой, нет таких Потусторонних, которые по-настоящему творили бы безумные вещи. Нужно быть осторожными и осмотрительными, не видеть и не слышать того, что тебе не следует. Одри, ты должна это помнить!

...

Улица Пинстер, 7. Леонард вернулся в собственное тело.

Быстро подумал, как ему говорить с Паллезом Зороастом, затем притворился, будто ничего и не было, и произнёс проникновенно:

- Старик, мне кое-что нужно спросить.

И пожилой голос в голове Леонарда тотчас рассмеялся.

- Ты только не забывай. Чем больше ты спрашиваешь, тем лучше я угадаю, что ты сегодня вечером делал.

- Да непохоже, чтобы что-то нужно было хранить в тайне... – привычно ответил Леонард, после чего перешёл к главному. – Старик, что тебе известно о брате Амона?

- Зависит от того, что ты хочешь узнать, – бросил Зороаст.

Леонард на миг задумался и сказал:

- После того, как брат Амона приобрёл 0-08, “Ему” недостаёт только ритуала, чтобы стать богом?

- Возможно, – Паллез не дал утвердительного ответа.

Леонард этим ответом не особо довольствовался и продолжил:

- Помню, ты однажды об этом говорил. В ранние периоды Империи Соломона два Короля Ангелов, Медичи и Уроборос, весьма испугались Амона и его брата. Это значит, что те уже тогда были близки к божественному состоянию.

Об этом Паллез оговорился как-то случайно в их прошлые беседы. А на сей раз Леонард подтвердил это по некоторым ответам Мобета.

- Хе, я сказал только первую часть фразы. Я не говорил тебе, что Амон и Адам очень близки к божественному состоянию, - отверг Паллез утверждение Леонарда. - Слишком много есть возможных причин того, почему боятся Медичи и Уроборос. Не только потому, что "Он" близок к божественности. Этого недостаточно для такого вывода.

Ангел Последовательности 1 откашлялся и продолжал:

- То, что "Они" близки к божественности - это одна из вероятностей. Адам и Амон обладают ни с чем несравнимыми властными полномочиями, и то, что с "Ними" трудно справиться, ещё одна вероятность. К примеру, ты никогда не узнаешь, что Адам сидит рядом с тобой. Ни сном, ни духом не будешь ведать, что делаешь что-то подстроенное "Им", и не узнаешь, что вступишь в поставленный "Им" капкан по собственной воле. Хе, это я о тебе, а не о себе. Конечно, я тоже должен остерегаться такого. Если я ослаблю бдительность, это для меня тоже повлечёт ужасные последствия.

- Что касается Амона - у "Него" множество разных идей и дух "достигателя", отчего людям трудно угадать "Его" мотивы и быть начеку насчёт "Него". Кроме того, "Он" отлично умеет обманывать. За "Ним" всё время стоит какой-то заговор. В ту эру, за исключением истинных божеств, не было тех, кто "Его" бы не боялся. Хе-хе, даже истинным божествам приходилось "Его" опасаться, иначе "Он" мог в какой-то момент похитить у них некоторые области влияния.

Леонард незаметно кивнул и поменял тему:

- Старик, как думаешь, путь Зрителя скрывает какие-нибудь тайны?

- Не думаю, чтобы там были какие-то тайны ниже уровня ангела. Насчёт тех, что выше - не уверен, - ответил Паллез, несколько секунд поразмыслив.

И не дожидаясь, когда откликнется Леонард, с неким колебанием добавил:

- Я слышал от Медичи, что высокоуровневым Потусторонним пути Зрителя труднее всего потерять контроль или сойти с ума, но и легче всего.

- Почему? - спросил удивлённый Леонард.

Зороаст хмыкнул и отвечал:

- Есть у меня некоторые догадки, но мне не хватает к ним доказательств и логической связи. Не хочу это тебе пока что говорить.

- А каких-нибудь идей, теоретических предположений у тебя на самом деле нет, ведь так... - по привычке заворчал Леонард.

- Ты свои фокусы-уловки в моём присутствии оставь при себе, - обладателя пожилого голоса это ничуть не задело.

Леонард не осмелился дальше расспрашивать, чуть поразмыслил и сказал:

- Старик, а я на этот раз был в самом настоящем сновидении. Там было множество остатков психики людей древних времён. Ты знаешь виконта по имени Мобет Зороаст?

- Мобет... - Голос Паллеза внезапно стал гораздо старше, затем вернулся в прежнее состояние.
- Он прямой потомок моего рода. Исчез после полномасштабной войны, и я думал, что его где-то мимоходом убили Амон или Джейкоб, потому-то у меня и не получалось погадать, кто убийца... Похоже, всё было не так просто.

- Совершенно верно, - подтвердил Леонард. Затем кратко поведал о сути дела.

- Он уже какое-то время мёртв и оставил некоторую часть психики. В том сне наяву он женился на певице из эльфов...

Тихо послушав, Паллез чуть погодя сказал:

- Это тоже хорошо...

Леонард хотел было упомянуть, что Мобет тоже называл Паллеза "Стариком", но вдруг оказалось, что не может решиться. И ничего не оставалось, как на этом закончить беседу.

Выступив свидетелем клятве Леонарда и Одри, Клейн вернулся в реальный мир.

Прибрал алтарь в комнате, достал перо и бумагу и начертал замысловатый символ, совмещающий в себе сокровище и прозрение тайн.

Хотел вызвать Арродса, чтобы спросить, как он убедился, что Гримуар Грозеля появился после исчезновения Города Чудес Ливесейда.

Подождал более десяти секунд, и ростовое зеркало в комнате засветилось слабым водянистым светом.

Одно за другим возникли в тусклом свете серебристые слова:

“О высокородный благосклонный Великий Магистр, ваш верный и низжайше покорный слуга Арродс явился сюда на ваш призыв! Вы желаете что-то повелеть мне?”

– У меня есть кое-какие вопросы, – ответив так, Клейн не торопился расспросить о деле с Гримуаром Грозеля, намереваясь начать с какой-нибудь не столь щекотливой темы.

Подумал и проговорил:

– Арродс, в лесу Делэр есть заброшенный замок. В недрах его бронзовая дверь. Кажется, ими запечатана некая сила из подземелья. Ты знаешь, что это?

И едва договорил, свет в ростовом зеркале вдруг помутился и обернулся кромешной тьмой. В ней одно за другим появились жидкие, текущие слова:

“Я родом из подземелья...”